

Глава 7

Сегодня после завтрака Ли Сюй, к удивлению всех, вспомнил, что его основная профессия — не детская няня. Он взял свой портфель и, побродив по дому, отправился в компанию. Уходя, он трогательно попрощался с малышом.

Когда Ли Сюй ушёл, Линь Сынянь начал одевать Фэйфэя. За последние дни, благодаря неустанным стараниям Ли Сюя, малыш наконец-то набрал немного веса. Переодевая его, Линь Сынянь с удовлетворением пощупал его ручки и ножки, похожие на пухлые сосиски. Невозможно было не почувствовать гордость.

Он похвалил малыша:

— Фэйфэй в последнее время хорошо себя вёл, даже мяском оброс. Отлично, так держать. Будем и дальше хорошо кушать, договорились?

Малыш совершенно не страдал отсутствием аппетита и, в отличие от многих детей его возраста, никогда не капризничал за едой. Поэтому на предложение Линь Сыняня он отреагировал с энтузиазмом. Просовывая ручку в рукав, он звонко ответил:

— Договорились! Буду много кушать, набирать мяско, и тогда Фэйфэй будет здоровым и не будет болеть. Я правильно говорю, папа?

Линь Сынянь поцеловал малыша в лоб.

— Правильно.

Дома Фэйфэй обычно ходил в пижамке, которую ему купил Линь Сынянь. Этот костюмчик он надевал впервые.

Ярко-жёлтая толстовка с капюшоном подчёркивала его светлую кожу и делала его ещё милее. Тот, кто покупал одежду, предусмотрительно выбрал модель без шнурков.

Волосы у малыша были не совсем чёрные — на солнце или при свете ламп они отливали лёгкой каштановой ноткой. Он откинул упавшую на лоб прядку и теперь внимательно разглядывал себя в зеркале.

Видя его любопытство, Линь Сынянь с улыбкой сказал:

— Папа сегодня отвезёт тебя к дедушке, бабушке и старшему дяде. Они ещё не видели Фэйфэя.

— Дедушка, бабушка, старший дядя? — повторил Фэйфэй. — А кто это?

Малыш явно не понимал значения этих слов. Линь Сынянь уже привык к этому и терпеливо объяснил:

— Дедушка — это мой папа, а бабушка — моя мама. Старший дядя — это мой брат. Поэтому папиного папу Фэйфэй будет называть дедушкой, папину маму — бабушкой, а папиного брата — старшим дядей. Понял?

На самом деле, родственников в семье Линь было гораздо больше. Жена Линь Цзинли, Чжао Шихань, их сын, Линь Хань, который был на одиннадцать лет старше Фэйфэя. А ещё два брата Линь Гошэна, которые тоже приходились малышу дедушками, их сыновья, дочери, внуки и внучки. Самые старшие уже учились в университете, а самому младшему было чуть больше года.

Но Линь Сынянь боялся, что если он назовёт всех сразу, малыш запутается и ничего не запомнит. Поэтому он решил начать с троих, чтобы малыш постепенно привыкал. Остальных он представит при встрече.

Малыш задумчиво кивнул.

— Понял.

Линь Сынянь, глядя на его серьёзное и одновременно растерянное личико, не был уверен, понял ли он на самом деле. По идее, в три года ребёнок уже должен знать такие вещи. Но факт оставался фактом: малыш был в растерянности и многого не понимал.

Он был не глуп, просто ребёнок — это чистый лист, и всему его должны научить взрослые. Насколько же Фэн Юэи не занималась ребёнком, что он оказался в таком положении?

Впрочем, хорошо, что малыш ещё маленький, ничего не помнит. С тех пор, как Фэн Юэи его привезла, он только один раз, проснувшись, спросил про маму, и больше о ней не вспоминал.

Фэйфэю всего три года, всё ещё можно исправить. Даже если придётся учить его всему с нуля, Линь Сынянь был уверен, что справится. Он не позволит своему ребёнку отставать от других.

Выйдя из дома, Линь Сынянь привычно подхватил Фэйфэя на руки и поправил на его лице маску. В ясных глазах малыша он увидел своё отражение — полностью экипированного, скрытого от посторонних глаз.

Машину прислал Линь Цзинли, она ждала их у подъезда с самого утра. От машины до старого особняка семьи Линь нужно было пройти пешком, но за всё это время ножки малыша так и не коснулись земли.

Выйдя на улицу, Линь Сынянь уже забыл свои недавние мысли о том, чтобы не дать сыну отстать от других.

Его малыш ещё такой маленький, такой милый. Что такого в том, что папа носит его на руках? Какое это имеет отношение к жизненному старту?

Пока они шли, Линь Сынянь решил, что Фэйфэй уже, наверное, усвоил предыдущий урок, и спросил:

— Папа тебя проверит. Кто нас ждёт в доме?

Малыш, сидевший у него на руках, без колебаний ответил:

— Дедушка, бабушка и старший дядя.

— Какой умница Фэйфэй, всё запомнил, — искренне похвалил его Линь Сынянь.

Помолчав немного, он добавил:

— На самом деле, в доме есть ещё двое. Один — сын старшего дяди. Он старше Фэйфэя, поэтому Фэйфэй будет называть его старшим братом. А ещё жена старшего дяди, её Фэйфэй будет называть старшей тётёй.

На этот раз малыш сообразил быстро.

— Значит, старший дядя, старший брат и старшая тётя — это одна семья, да? Старший дядя — это папа, старшая тётя — это мама, а старший брат — это ребёнок.

Он так быстро всё понял, потому что Фэн Юэи часто говорила, что если бы он не был дурачком, она бы давно вышла замуж за Линь Сыняня и стала его женой, а не сидела бы с ним, дурачком, в съёмной квартире, мучаясь на работе.

Фэн Юэи говорила это так часто, что у Фэйфэя в голове что-то отложилось.

— Правильно, какой ты у меня умница! — Линь Сынянь был в восторге. Его малыш действительно был очень умным. Хоть у него и были пробелы в базовых знаниях, логика у него работала лучше, чем у многих трёхлеток.

В глазах Линь Сыняня его сын был самым лучшим. Пусть другие дети были какими угодно, для него его малыш был самым милым и самым умным.

Отцовский фильтр в действии.

От непрекращающейся похвалы Линь Сыняня Фэйфэй расплылся в улыбке. Если бы у него, как в прошлой жизни, был хвостик, он бы сейчас торчал вверх.

Все, включая фанатов Линь Сыняня, были уверены, что если у него когда-нибудь появится ребёнок, он будет строгим отцом. Но реальность разбила эти предположения вдребезги.

Какой там строгий отец! Перед Фэйфэем Линь Сынянь превращался в самого что ни на есть поощряющего и любящего папу. Единственное, о чём стоило беспокоиться, — это не избалуется ли он малыша своей безграничной любовью.

Интересно, как бы удивились фанаты Линь Сыняня, увидев его с этой стороны.

Когда Линь Сынянь с Фэйфэем вошли в гостиную, их уже ждали Линь Гошэн и Линь Цзинли. На диване лежала огромная подарочная коробочка, перевязанная голубым бантом. Без сомнения, это был подарок для Фэйфэя. Оставалось только гадать, от кого.

Линь Цзинли, проследив за взглядом брата, сказал:

— Это Сяо Хань приготовил подарок для младшего брата. Хочешь подойти посмотреть? — Он поманил к себе малыша.

Фэйфэй повернул голову и посмотрел на Линь Сыняня. Тот опустил его на пол и с улыбкой сказал:

— Иди, посмотри.

Получив разрешение, малыш маленькими шажками направился к дивану. Было видно, что ему очень любопытно, что же внутри.

Подойдя, он с удивлением развёл ручки: коробочка была такая большая, больше самого Фэйфэя. Он мог бы в неё залезть!

Хотя подарок и был от Линь Ханя, самого его нигде не было видно.

Линь Сынянь подошёл к дивану и сел. Оглядевшись, он спросил:

— А где Сяо Хань? Что-то его не видно.

Не успел Линь Цзинли ответить, как из кухни вышла Ян Юйин с тарелкой нарезанных фруктов.

С первого взгляда на Фэйфэя она подумала: «Какой красивый ребёнок, даже милее, чем Сяо Хань в детстве».

Она увидела, как малыш мучается с огромной коробкой, не зная, как её открыть, а Линь Сынянь сидит и с интересом наблюдает, даже не пытаясь помочь.

Ян Юйин недовольно посмотрела на сына и подошла к малышу, чтобы помочь ему перенести подарок на пол.

Теперь Фэйфэй мог дотянуться до банта на крышке. Но он не стал сразу открывать подарок, а повернулся к Ян Юйин и сладко улыбнулся:

— Спасибо, бабушка.

— Малыш знает, что я бабушка? — Ян Юйин наклонилась и, наколов на вилку кусочек персика, протянула его послушному ребёнку. В ответ она получила ещё одну невинную улыбку.

Проглотив мягкий и сладкий персик, Фэйфэй кивнул:

— Знаю. Бабушка — это папина мама. Папа говорил.

Видя, как уверенно держится малыш, Ян Юйин решила его проверить. Она указала на Линь Гошэна:

— А это кто?

— Дедушка.

— А он? — она указала на Линь Цзинли.

— Старший дядя.

Малыш не только всё запомнил, но и без подсказок правильно соотнёс всех с их именами. Линь Сынянь смотрел на него с гордостью.

Ян Юйин задала все вопросы, и Фэйфэй, нахмутив бровки, спросил с недоумением:

— А где старший брат и старшая тётя? — Папа ведь говорил, что будет ещё двое.

Вопрос, который Линь Цзинли не успел ответить, снова всплыл. На этот раз, прежде чем он

успел что-то сказать, Линь Сынянь, казалось, уже всё понял.

И действительно, Линь Цзинли медленно подошёл к Фэйфэю, который был ему по колено, и с улыбкой присел на корточки. Он закрыл уши малыша ладонями.

Только после этого он сказал:

— Наверху, привязан. Ночью разбил окно и пытался сбежать из дома, но сработала сигнализация. Эх, придётся подержать его связанным ещё пару дней, иначе так ничему и не научится.

Линь Сынянь, который всего несколько дней назад стал отцом и теперь был одержим своим сыном, очень остро реагировал на такие слова, как «привязан», «сбежать из дома», «научить». Он поклялся, что никогда не будет так обращаться с Фэйфэем, как этот маньяк-контролёр со своим сыном.

— Напоминаю, что ты нарушаешь право Линь Ханя на свободу передвижения, — сказал он, но, поскольку речь шла о племяннике, а не о сыне, его тон был довольно равнодушным.

Линь Цзинли это нисколько не смутило.

— Мы все проходили через его возраст и знаем, как ему сейчас тяжело. Все его решения импульсивны. Как его отец, я не хочу видеть его в криминальных новостях. Если он будет продолжать в том же духе, я буду держать его связанным, пока он не примет реальность. Когда он пройдёт этот период, я поддержу его. Если он найдёт то, что будет приносить ему радость и не будет вредить ему, я больше не буду его связывать. Я поддержу его.

Раньше, когда у Линь Сыняня не было детей, он не понимал мыслей Линь Цзинли. Но сейчас, глядя на Фэйфэя, чей пушистый затылок вертелся под ладонями брата, он замолчал.

Он вдруг понял, что не знает, как ему быть с этим весёлым и беззаботным малышом.

Из-за него этот малыш родился в этом мире. Как отец, он хотел, чтобы Фэйфэй всегда был счастлив.

Так почему же в мире существует такая античеловеческая вещь, как переходный период?

— Папа, что с тобой? — Фэйфэй почувствовал, как от Линь Сыняня вдруг повеяло таким холодом и тоской, что ему стало очень неудобно. Он не знал, о чём так глубоко задумался Линь Сынянь, но инстинкт его расы заставил его тут же прижаться к нему.

«Фэйфэй — это раса, приносящая всем радость», — внезапно всплыла в его голове фраза.

<http://bllate.org/book/13654/1581999>